

Толстовское влияние в творчестве Т. Манна (на примере новелл «Тонио Крегер» и «Вельсунгов род»)

Смирнова Валерия Андреевна

Соискатель, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

О влиянии творчества русских классиков на произведения Т. Манна немало написано отечественными исследователями. Целью данной работы является рассмотрение конкретных примеров воздействия произведений и идей Л.Н. Толстого на ранние новеллы Манна.

Знаменитая формула раннего Т. Манна о «святой русской литературе» была «озвучена» в разговоре с русской художницей устами Тонио Крегера в одноименной новелле, где Тонио назвал русскую литературу «святой». Его диалог с Лизаветой Ивановой представляет собой столкновение двух эстетик, где Тонио предстает как сторонник созерцательного искусства, стремящийся вырваться из мира литературы, которая видится ему «проклятьем». В возражениях Лизаветы Ивановны заключена «эстетика Манна, его отрицание равенства между созерцательностью и искусством, преклонение перед творчеством Гете и, главное, глубокое понимание традиций русской литературы...» [Федоров: 33]

Обращение Манна к фигуре Толстого, как одного из представителей русской классики, не является случайным. В творчестве русского автора Манн видел истинное призвание искусства. В своем письме от 25.11.1900 он написал о своем «толстовстве» брату Генриху: «...мое толстовство заставляет меня видеть какую-то чуть ли даже не подлость в рифме и ритме». [Манн: 41] «Толстовство» немецкого автора заключается в усилении нравственного аспекта в искусстве. От великого русского писателя Манн воспринимает искусство «излечивать» человека. В Толстом Манна привлекала особая моральная сила, а его гениальность заключалась для него в идее максимальной приближенности природе. При написании трактата «Что такое искусство» Толстой пользовался работой Верона «L'esthétique» (1878) и опирался на его идеи об искусстве как естественном проявлении человеческого организма, о свободе как неотъемлемом условии существования и творения художников.

Известно, что использование повторяющихся деталей (лейтмотивов) является одной из основных особенностей повествовательной техники Т. Манна. Лейтмотив в литературе обозначает практически то же, что и в музыке. «Лейтмотив как стилистический прием представляет собой сквозной повтор речевых единиц в произведении. При этом не исключается возможность их варьирования в пределах, обеспечивающих сохранение языкового единства повтора. Различные языковые средства ... объединены следующим стилистическим значением – непосредственным участием в выражении основных тем, идей произведения». [Снегирева: 65] Можно говорить о том, что, помимо Рихарда Вагнера, употреблением лейтмотивов Манн обязан и Льву Толстому. По словам Манна, Толстой «постоянно прибегает к лейтмотиву, к цитированию самого себя... Неумолимость, с которой он ... втолковывает одно и то же, его решимость ни в чем не щадить читателя, его могучая воля к пространности – все это нередко ставилось ему в упрек...» [Гозенпуд: 182]

В романе «Война и мир» (т. II ч. 5) мир театра воспринимается читателем через сознание и переживания героини (Наташи Ростовой). Соответствующая сцена предвосхищает проклятия соблазнам искусства, т.к. посещение Наташей театра представлено как развращение чистого и невинного существа миром, где властвует откровенная чувственность и пали все запреты. «Наташа мало-помалу начала приходить в давно не испытанное состояние опьянения». И далее: «В том состоянии опьянения, в котором она находилась, все казалось просто и естественно». В новелле Манна «Вельсунгов род» роль пьянящих впечатлений и стимуляторов передана изысканным сладостям (конфетам с коньяком), которыми потчует сестра брата. Конфеты – один из значимых лейтмотивов новеллы «Вельсунгов род». Коньяк у Томаса Манна – символ

опьяненного дионисийского состояния (подобным образом тема опьянения раскрывается автором и в новелле «Платяной шкаф»).

Наташины впечатления от театрального действия переходят от насмешливого непонимания к принятию условностей сценической игры: «Наташа уже не находила это странным», «все...уже казалось ей вполне естественным». В новелле «Вельсунгов род» мы можем наблюдать иные художественные задачи при использовании сходных приемов. В «антрактных» отрывках Манн форсирует нарастание чувственности обоих близнецов (главных героев), тем самым предвещая тот взрыв эмоций, который завершает произведение. Но если у Толстого чувства в душе Наташи борются эротическое влечение к Анатолию Курагину с чувствами к Болконскому, то Зиглинда (одна из близнецов) не знает такого страшного раздвоения и борьбы. Манн подводит своих героев, открыто названных «больными» и «безнадежными», к той форме протеста против мира, который им доступен – к пренебрежению моралью. В конечном итоге эти бунтари оказываются жертвами ложной морали: их подвиг оборачивается просто скандальным происшествием.

Таким образом, на примере двух ранних новелл Т. Манна можно проследить влияние русской литературы (в большой степени – творчества Л. Н. Толстого) на выбор стилистических приемов (лейтмотив), а также на специфику проблем, поднимающихся автором (проблема нравственности и предназначения художника).

Литература

Гозенпуд А. Рихард Вагнер и русская культура. Л., 1990.

Манн Г., Манн Т. Эпоха. Жизнь. Творчество. Переписка, статьи. М., 1988.

Снегирева Н.С. Языковая природа лейтмотива-символа (на материале творчества Т.Манна) // Вестник Ленинградского университета / История. Язык. Литература. 1980. Вып. 3. № 14.

Федоров А.А. Время шедевров. М., 1981.